

ОТЗЫВ официального оппонента
профессора кафедры славянской филологии филологического
факультета Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова Шешкен Аллы Геннадьевны
на диссертацию на соискание учёной степени
кандидата филологических наук Жигалова Александра Юрьевича
на тему «Изучение древнерусской литературы
в Чехословакии 1920-1930-ых гг.»
по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Работа Александра Юрьевича Жигалова «Изучение древнерусской литературы в Чехословакии 1920-1930-ых гг.» представляет собой новаторское концептуальное исследование трудов по средневековой русской литературе, опубликованных в межвоенные годы в Чехословакии. В научный обиход вводится новый, обширный, практически неизученный, редкий и труднодоступный материал, анализируются труды русских ученых-эмигрантов, работавших в научных и учебных заведениях Чехословакии в межвоенное время. Наряду с ними изучены работы по древнерусской литературе авторитетных чешских ученых и, что не менее интересно, статьи крупных отечественных медиевистов, оставшихся на родине, но поддерживавших контакты с зарубежными научными центрами и публиковавших там свои статьи. Это позволило автору работы аргументировано и убедительно говорить о том, что изучение литературного наследия Древней Руси представляло собой «мозаичный, но обладающий внутренней связностью процесс, затрагивающий и русское зарубежье, и метрополию» (с. 4 автореферата).

Диссертация А.Ю. Жигалова актуальна, она заполняет одно из «белых пятен» истории отечественной науки и русско-чешских и русско-словацких научных и литературных связей.

Глубокие и систематические знания в области истории чешской литературы и развития чешско-русских литературных связей и понимание фундаментальных особенностей древнерусской книжности обусловили продуктивность исследовательского подхода к выбранной теме. Автор неоднократно подчеркивает, что русские ученые-эмигранты (Е.Ляцкий, В.Францев и др.) принесли с собой в Чехословакию бесценный опыт российских академических научных школ и обогатили им чешскую национальную науку (известно, что Евгений Ляцкий был одним из ярких представителей культурно-исторической школы русского литературоведения). В свою очередь, русские ученые вступили в непосредственный контакт с чешскими и словацкими исследователями, обогатились их опытом и получили возможность изучения связей эпохи Средневековья между русской и чешской культурами у самих истоков возникновения славянской письменности. Все это позволило А.Ю. Жигалову сформулировать важный тезис о сложившейся в Чехословакии «ситуации сотрудничества и сотворчества», когда «создавалось совершенно особое научное пространство, открытое и для третьей группы участников — советских медиевистов, которые могли публиковаться в ЧСР по крайней мере до начала 1930-ых годов» (с.3 диссертации). Такой подход к материалу обусловил композицию работы, где в каждой из трех глав выделяются труды русских учёных-эмигрантов, чехословацких исследователей и советских филологов, опубликованные в Чехословакии 1920-1930-х гг., анализируемые как «важнейшие составные части единого научного поля (контекста), куда включен и феномен Русской Праги» (с. 4 диссертации).

Уникальная ситуация «сотрудничества и сотворчества» сложилась в Чехословакии в силу причин исторического характера (поток беженцев после революции и гражданской войны, политика СССР по отношению к дореволюционной интеллигенции, выдворение ученых и др.) и политики молодой Чехословацкой республики, создавшей русским ученым условия для плодотворной научной работы. А.Ю. Жигалов справедливо подчеркивает эти

факторы, одновременно отмечая роль традиции сотрудничества между чешскими, словацкими и русскими учеными, сложившуюся еще в XIX в., и роль чехов и словаков в формировании идеи «славянского единства».

Диссертант закономерно связывает прерывание плодотворной ситуации сотрудничества с разгромом славистики в СССР по сфабрикованному в 1933-1934 гг. «Делу славистов». Следует добавить, что именно оживленные контакты с Чехословакией советских ученых стали основанием для того, что «закордонным центром», «Российской национальной партии» (никогда не существовавшей организации) в воображении следователей была избрана Прага, а ее руководителями были «назначены» известные ученые Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, П.Г. Богатырев и др..

Тем не менее, как следует из работы А.Ю. Жигалова, русские исследователи, трудившиеся в Чехословакии, сыграли ключевую роль в формировании школы чехословацкой литературоведческой русистики и возникновении в ряде университетов (Карлов университет в Праге, университеты в Брно и Братиславе и др.) центров изучения русской средневековой литературы. Национальные ученые, подчеркивается в диссертации, совместно с русскими коллегами много сделали для перевода на чешский язык, комментирования и издания памятников русской средневековой книжности, в том числе Летописи Временных лет и «Слова о полку Игореве».

Богатый и во многом уникальный материал, представленный в диссертации А.Ю. Жигалова, убеждает, что «Русская Прага» 1920-1930-х гг. как историко-культурный феномен играла важную роль посредника между наукой метрополии и зарубежья. В скобках заметим, что это справедливо и в отношении культурных и литературных контактов: именно в журнале «Воля России» (Прага, 1920-1932) регулярно появлялась информация о советской культуре и литературе. Благодаря широким контактам таких ученых, как Е.А.Ляцкий, который вел обширную переписку со многими выдающимися русскими и зарубежными учеными и литераторами, был почетным доктором

Белградского университета, труды ученых, опубликованные в межвоенное время в нашей стране, становились достоянием науки во многих странах. Кроме того, исследования «русских пражан» становились известны ученым из других центров русской эмиграции, что подтверждает приведенная в диссертации рецензия А.Л.Погодина (жил и работал в Белграде) на книгу Е.А.Ляцкого о «Слове о полку Игореве». В Чехословакии в свою очередь печатался известный ученый В.А. Мошин (эти факты приведены в прилагаемой к работе библиографии), работавший в Югославии, как и упоминаемый в диссертации историк средневекового права Федор Тарановский.

Обоснованным выглядит то особое внимание, которое уделено в работе трудам Е.А. Ляцкого, В. Ф. Францева, Ю.А.Яворского, А.Флоровского, С.Г.Вилинского, Н.Н. Дурново, А.Д.Сидельникова и ряда других. Автор группирует их исследования в соответствии с тематикой, бывшей в центре их научных интересов, выделяя традиции русской дореволюционной науки, на которые опирались эти ученые (особенно значимы наблюдения о применении принципов анализа Шахматова). А.Ю. Жигалов самым внимательным образом проанализировал интересную и глубокую работу Е.А.Ляцкого о «Слове о полку Игореве», оценил оригинальные наблюдения ученого, не утратившие актуальность до сих пор. В первую очередь они касаются композиции памятника и его «музыкальности», как и принципов преподавания этого произведения в гимназии и вузе. Анализ труда о «Слове» В.Ф. Ржиги тоже содержит ряд тонких наблюдений. Немало ценных замечаний и в главе, посвященной Летописи Временных лет. Автор справедливо отмечает, что русские ученые под влиянием среды пребывания стали активнее привлекать материал чешских хроник для исследования русской летописи в сравнительно-типологическом плане.

Вместе с тем, касаясь изучения «Слова о полку Игореве», автор обошел вниманием такой актуальный вопрос, как проблема подлинности этого выдающегося произведения древнерусской литературы, оспариваемой

французским ученым А.Мазоном. Она начала широко обсуждаться в межвоенное время.

Русская эмиграция, в том числе ученые, работавшие в межвоенные годы в Чехословакии, считала сохранение национальной культуры (языка, литературы, научных школ и др.) своей особой миссией. Поэтому крупные русские исследователи уделяли такое пристальное внимание изданию лекций (А.Л. Бем), созданию учебников по русской литературе, в том числе для школ и гимназий, куда традиционно включались и летописи, и «Слово о полку Игореве». Этот представленный и проанализированный в диссертации материал весьма интересен и важен.

Бесспорной ценностью для отечественной науки обладают в силу уникальности материала, четыре Приложения, в которых систематизированы сведения о чехословацких журналах, помещавших статьи о древнерусской литературе, перечень публикаций по данной проблематике в пражском журнале «Slavia», концепция А.Седельникова Легенды о хождении на Русь апостола Андрея, и изложение взглядов Е.Ляцкого и В. Ржиги на композицию «Слова о полку Игореве».

Сделанный в диссертации вывод выглядит обоснованным и весомым: «Проведённый анализ научного и педагогического наследия филологов-медиевистов, судьбы которых оказались связаны с межвоенной Чехословакией, позволяет с уверенностью заключить: в 1920 — 1930 годах эта страна, действительно, стала не просто прибежищем эмигрантов, а одним из крупнейших зарубежных центров изучения древнерусской литературы. В ЧСР тех лет сложилась уникальная научная парадигма, обусловленная тесным сотрудничеством трёх групп учёных. Именно взаимосвязи между представителями диаспоры, советскими медиевистами и чехословацкими филологами образуют канву сложного процесса, направленного на изучение книжных памятников средневековой Руси» (с. 129 диссертации).

Диссертация А.Ю. Жигалова, хочется верить, положит начало серии исследований о вкладе ученых русской эмиграции в изучение русской

средневековой книжности. Этот вклад был очень весомым. Достаточно упомянуть статью И.Н.Голенищева-Кутузова о подлинности «Слова о полку Игореве», опубликованную в Югославии (1941), которую высоко оценил Д.С.Лихачев, работы В.А.Мошина, труды начинающего тогда ученого и педагога Н.М.Дылевского, основателя болгарской русистики.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку работы. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Жигалов Александр Юрьевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры славянской филологии
филологического факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова» (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Шешкен Алла Геннадьевна

5 октября 2020 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)»

Адрес места работы:

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова» (МГУ имени М. В. Ломоносова), филологический
факультет, кафедра славянской филологии

Тел.: +7 (495) 939-24-55; e-mail: slavlang@philol.msu.ru

Подпись профессора кафедры славянской филологии

филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова» (МГУ имени М. В. Ломоносова)

А. Г. Шешкен удостоверяю:

/Т. Е. Козрова/

05.10.2020